

УДК 340

***ДВИЖЕНИЕ ДИССИДЕНТОВ В СССР В КОНТЕКСТЕ
ИХ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ КОНЦЕПЦИЙ***

Упоров И.В.

д.и.н., к.ю.н., профессор

Краснодарский университет МВД России

Краснодар, Россия

Аннотация. В советском государстве в 1960-1980-е гг. имело место движение диссидентов, у которых доминировала правозащитная деятельность (против нарушений политических прав в СССР). Наиболее известными представителями диссидентского движения являлись А.Д. Синявский, Ю.С. Даниэль, А.А. Амальрик, И.А. Бродский, А.И. Солженицын, А.Д. Сахаров и др.). В статье исследуется идеология диссидентов, их теоретические воззрения. Отмечается, что у диссидентов не было вполне определенной единой доктринальной концепции, поскольку включала в себя несколько разных идеологических течений (от «западников» до «патриотов»). Вместе с тем всех диссидентов объединяла критика действующего советского режима, стремление добиться больше политических свобод в СССР.

Ключевые слова: советское государство, диссиденты, идеология, государство, репрессии, права человека.

***THE DISSIDENT MOVEMENT IN THE USSR IN CONTEXT
THEIR THEORETICAL CONCEPTS***

Uporov I.V.

Doctor of History, Ph.D., Professor

Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Krasnodar, Russia

Annotation. In the Soviet state in the 1960-1980s. there was a movement of dissi-

dents dominated by human rights activities (against violations of political rights in the USSR). The most famous representatives of the dissident movement were A.D. Sinyavsky, Yu.S. Daniel, A.A. Amalrik, I.A. Brodsky, A.I. Solzhenitsyn, A.D. Sakharov, etc.). The article examines the ideology of dissidents and their theoretical views. It is noted that the dissidents did not have a well-defined single doctrinal concept, since it included several different ideological movements (from “Westerners” to “patriots”). At the same time, all dissidents were united by criticism of the current Soviet regime and the desire to achieve more political freedoms in the USSR.

Key words: Soviet state, dissidents, ideology, state, repression, human rights.

Диссидентское движение как политическая форма протестного движения в СССР стало проявляться в период хрущевской «оттепели» в среде творческой интеллигенции, сформировалось во второй половине 1960-х гг. и прекратило свою активную деятельность в начале 1980-х гг. в результате усиления в отношении них репрессивной деятельности советской власти. Основные составляющие советского диссидентства были следующие: группы, сосредоточившиеся на борьбе с нарушениями гражданских прав в СССР независимо от общественно-политических и идеологических мотиваций; литераторы, художники, люди других творческих профессий, отказавшиеся соблюдать в своей работе принятые идеологические ритуалы; объединения, создаваемые «по интересам» (например, группа за воссоединение разделенных семей); национальные движения (Украина, Прибалтика, Закавказье, «изгнанные народы» - крымские татары, месхетинцы, немцы-«автономисты» и пр.); религиозные направления; эмиграционные движения; политические движения (реформисты еврокоммунистического толка; социалисты разных оттенков; сторонники либерализма западного образца и др.) [1, с. 58].

В своей деятельности диссиденты опирались на свои общественно-политические взгляды, которые наиболее рельефно проявились во второй половине 1960-х гг. При этом нужно заметить, что у них не было какой-либо единой более или менее стройной теоретической концепции. Это объясняется прежде

всего тем, что диссидентское движение включало в себя представителей разных идеологических течений, придерживающихся различных политических взглядов (от марксистских до православно-националистических). Например, В. Дремлюга (участник демонстрации на Красной Площади в 1968 г.) – проповедовал идеи русского национализма, он близок к Шафаревичу. А Е.Боннер, к примеру, - типичный либерал, западник. Тем не менее имели место и общие позиции. Так, политической философией, лежащей в основе диссидентов-либералов, был «евроцентризм», который известен в России еще со времен «западников», то есть с середины XIX в. На доминирование в идеологии диссидентов западных ценностей достаточно четко указывает такой известный диссидент, как Л.Б. Тарновский. В частности, он писал, что в свою диссидентскую бытность правозащитники поднимали в своих статьях и документах ряд важных социальных, экономических и общегосударственных проблем: о порочности 6-й статьи конституции и предпочтительности многопартийной системы; о свободе информации и о пагубности цензуры; о пересмотре Уголовного кодекса и необходимости отмены статей, позволяющих преследовать людей за политические и религиозные убеждения; о крепостнической паспортной системе и о прописке; о "дедовщине" и об альтернативной службе; о признании права на эмиграцию; о репрессивной психиатрии [2]. Он отмечает также, что диссиденты протестовали против оккупации Чехословакии, выступали против Афганской войны. И хотя их голос был заглушен, он все-таки звучал во все годы застоя [2].

Другой представитель диссидентского движения М. Берг указывает на то, что «именно они в незабвенные 1960-е впервые в советской истории стали развивать, исследовать, отстаивать, грубо говоря, два комплекта идей. Идею рынка, парламентской демократии, общеевропейского образа жизни. И идею национального самостояния. Эти идеи носили, конечно, футурологический характер, о них (то есть о том невероятном будущем, которое наступит после советской власти) спорили, что называется, факультативно, ибо реальным оппонентом был репрессивный советский режим, заставлявший людей лгать, жить кого

вполне естественной и удобной, кого неестественной и мучительной конформистской жизнью» [3].

Следует заметить, что выделенные направления в немалой степени противоречили друг другу по своей сути. Тем не менее они находили определенное взаимодействие у одного из наиболее значимых теоретиков и практиков диссидентства - А.И. Солженицына. В своем известном «Письме вождям советского народа», изданном впервые за рубежом [4] (впоследствии ходившим «Самиздате», а с конца 1980-х гг. неоднократно изданном в России) он, в частности, касался теоретических вопросов.

Так, по мнению Солженицына, «мы должны были протащиться всем западным буржуазно-промышленным и марксистским путём, чтобы к концу XX века узнать, опять-таки от передовых западных учёных, то, что искони понимал любой деревенский дед на Украине или в России и мог бы давно-давно растолковать передовым публицистам, если б те в своем запале нашли бы время проконсультироваться с ним: что не может дюжина червей бесконечно изгрызть одно и то же яблоко; что если земной шар ограничен, то ограничены и его пространства и его ресурсы, и не может на нём осуществляться бесконечный, безграничный прогресс, вдолбленный нам в голову мечтателями Просвещения. Нет, мы должны были брести и брести за чьими-то спинами, не зная передела дороги, пока не услышали теперь, как головные перекликаются: забрели в тупик, надо заворачивать. Весь «бесконечный прогресс» оказался безумным напряжённым нерассчитанным рывком человечества в тупик. Жадная цивилизация «вечного прогресса» захлебнулась и находится при конце. И не «конвергенция» ждёт нас с западным миром, но — полное обновление и перестройка и Запада, и Востока, потому что оба в тупике» [4, с. 52]. И одновременно Солженицын в своих убеждениях склоняется к «правильности» западных ценностей. Он в 1976г. отмечает, например: «я глубоко верю в неповреждённость, здоровье корней великодушной мощной американской нации» [5, с. 578].

Такой подход сопровождается его интенсивной критикой советского режима в «Самиздате», в зарубежных СМИ и особенно на радиостанциях, веща-

ющих на СССР. Помимо Солженицына, теоретиком диссидентства был также «западник» А.Д. Сахаров. В июне 1968 г. в Самиздате появились его «Размышления о прогрессе, мирном сосуществовании и интеллектуальной свободе» сначала в «Самиздате», за рубежом и только в конце 1980-х гг. в СССР [6]. Следует подчеркнуть, что данная работа завершалась под впечатлением атмосферы «Пражской весны» (1968 г.), и Сахаров, разделяя надежды своих сограждан на возможность демократических преобразований в СССР в ближайшие годы, охарактеризовал свои взгляды как «глубоко социалистические». Однако желаемым направлением мирового развития Сахаров считал не «победу коммунизма во всем мире», как полагалось по официальной схеме. Он заявил себя сторонником конвергенции, то есть мирного сближения социализма и капитализма, слияния их в единое открытое плюралистическое общество со смешанной экономикой. Теория конвергенции родилась на Западе в послевоенные годы и была широко распространена в либеральных кругах. Советская научная элита, к которой принадлежал Сахаров, имела доступ к западной литературе и прессе, была знакома с теорией конвергенции и сочувствовала ей.

Данная работа Сахарова примечательна еще и тем, что она в итоговых тезисах содержит не только геопроблемы, но и концентрированное выражение диссидентской идеологии, которой будет руководствоваться это движение в дальнейшем. Не случайно свою Нобелевскую лекцию (1975 г.) Сахаров назвал очень близко к первой самиздатской работе: «Мир, прогресс, права человека». Он писал в этой работе: «Мир, прогресс, права человека - эти три цели неразрывно связаны, нельзя достигнуть какой-либо одной из них, пренебрегая другими ... международное доверие, взаимопонимание, разоружение и международная безопасность немислимы без открытости общества, свободы информации, свободы убеждений, гласности, свободы поездок и выбора страны проживания... свобода убеждений, наряду с другими гражданскими свободами, является основой научно-технического прогресса и гарантией от использования его достижений во вред человечеству, тем самым - основой экономического и со-

циального прогресса, а также является политической гарантией возможности эффективной защиты социальных прав» [7].

Однако и в этой работе Сахаров, находясь в СССР и будучи действительным членом АН СССР, тем не менее не ставит прямо вопроса о непригодности социализма как политико-идеологической системы. Еще одно символической фигурой в движении диссидентов в контексте развития их идеологии был И.Р.Шафаревич. Он создал (и ему был создан) образ русского православного просвещенного патриота. В своих работах (в том числе «Русофобии», впервые напечатанной на Западе в 1973 г. и появившейся в нашей стране в конце 1980-х и в дальнейшем она была неоднократно переиздана [8]) речь идет о возвращении исконно русских ценностей: соборности, духовности и самобытности, что, по его мнению, советская власть выкорчевывала, и поэтому «на месте СССР, построенного по каким-то жутким, нечеловеческим принципам, должно возникнуть нормальное государство или государства - такие, как дореволюционная Россия и подавляющая часть государств мира».

И в этом смысле Шафаревич стоял особняком в диссидентском движении, так же, как, например, В.Максимов или А.Зиновьев – однако те, поняв, что они «целились в коммунизм, а стреляли в Россию», резко порвали со своим диссидентским прошлым, в то время как Шафаревич продолжал свою диссидентскую деятельность [9, с. 22]. К Шафаревичу примыкал и такой диссидент, как В.Н.Осипов, который издавал русофильский подпольный журнал «Вече».

Из еще менее влиятельных идеологических течений диссидентства отметим «новых коммунистов». 24 февраля 1976 г., в день открытия XXV съезда КПСС, с галереи Гостиного Двора на Невском проспекте четверо юношей сбросили около 100 листовок, написанных от руки печатными буквами: «Да здравствует новая революция! Да здравствует коммунизм!» [10, с. 129]. Были задержаны студенты-первокурсники А. Резников, А. Скобов, А. Цурков и десятиклассник А. Фоменко. Их исключили из комсомола и из учебных заведений. В апреле 1976 г. группа, назвавшая себя Ленинградской школой, куда вошли эти юноши, утвердила платформу-тезисы, в которой заявлялось о начале ее де-

тельности, «направленной на преобразование существующего общества» на основе марксизма и ради достижения коммунизма. Советский строй группа называла государственно-монополистическим капитализмом. Конкретно намеченные преобразования должны были заключаться в «отстранении от власти класса государственной бюрократии» в результате классовой борьбы трудящихся во главе с интеллигенцией [11, с. 135]. В правозащитной деятельности «новые коммунисты» замечены не были, а в силу сырости их теоретических конструкций и ввиду молодости их точнее называть, наверное, как «новые наивные коммунисты».

Советская власть противопоставляла идеологии диссидентства контраргументы и при этом вынуждена была использовать «тяжелую артиллерию» в виде, например, изданного в 1977 г. Постановления ЦК КПСС «О мерах по дальнейшему повышению политической бдительности советских людей» [12], которое оценивает диссидентство как вредное течение, порочащее советский, государственный строй. Ю.В. Андропов в силу своей профессиональной принадлежности к органам государственной безопасности подчеркивал следующий аспект деятельности диссидентов: «Уже ни для кого не секрет, что "диссидентство" стало своеобразной профессией, которая щедро оплачивается валютными и иными подачками, что, по существу, мало отличается от того, как расплачиваются империалистические спецслужбы со своей агентурой» [13, с. 22]. Своего рода «венцом», квинтэссенцией советской пропаганды, развенчивавшей и разоблачавшей диссидентов, стала книга Н.Н. Яковлева «ЦРУ против СССР». Автор данной работы давал объяснение фактически всему в диссидентском движении: причинам, содержанию, методам, союзникам и т.д. Инакомыслящие – «отдельные люди ... недоучки, лоботрясы с непомерно развитым апломбом и претензиями, собственную неполноценность ставившие в вину обществу. Люди трусливые, ленивые и злобные; по ряду причин, обычно личного свойства, начали распространять слухи, порочащие советский строй, а укрепление социалистической законности восприняли как сигнал к вседозволенности и нарушению норм жизни социалистического общества. Каждый из них и все они вместе

были бы ничто в многомиллионной толще советского народа, если бы не западные спецслужбы и массовые средства пропаганды, в первую очередь США» [14, с. 174-175].

Подобных работ было издано немало. Они были идеологической основой репрессивной деятельности советской власти в отношении диссидентов, деятельность которых к началу 1980-х гг. удалось нейтрализовать практически полностью. Таким образом, идеология диссидентов не имела вполне определенной единой доктринальной концепции, поскольку включала в себя несколько разных идеологических течений (от «западников» до «патриотов»). Вместе с тем всех диссидентов объединяла критика действующего советского режима, стремление добиться больше политических свобод в СССР, в связи с чем преобладала позиция, связанная с правозащитной деятельностью. В противовес диссидентской идеологии советская власть вела довольно активную контридеологическую работу, в которой при пассивном отношении к этой идеологическому противостоянию со стороны советских граждан власти удалось добиться преимущества, которого, однако, как показала история, хватило всего на несколько лет.

Библиографический список

1 Оришич Е.Г. Предпосылки формирования диссидентства как политической формы протестного движения в СССР // История государства и права. 2009. № 14. С. 53-59.

2. Терновский Л.Б. К истории диссидентского движения в Советском союзе // Политбиблиотечка / www.kulichki.com. 1991.

3. Берг М. Политические взгляды диссидентов // www.mberg.net/dissidenty. 1995.

4. Солженицын А.И. Письмо вождям Советского Союза. Изд-во: YMCA-PRESS, Париж, 1974.

5. Солженицын А.И. Слово при получении премии «Фонда свободы» (США, Стэнфорд, 1 июня 1976 г.). Екатеринбург: У-Фактория, 1999.
6. Сахаров А.Д. Размышления о прогрессе, мирном сосуществовании и интеллектуальной свободе // Вопросы философии. 1990. № 2.
7. Сахаров А.Д. Мир, прогресс, права человека. Нью-Йорк: «Хроника», 1976.
8. Шафаревич И.Т. Русофобия. М., 2002.
9. Кара-Мурза С.Г. Советская цивилизация. Кн. 2. М., 1996.
10. Хроника текущих событий. 1976. Вып. 40.
11. Хроника текущих событий. 1978. Вып. 51.
12. Постановление ЦК КПСС «О мерах по дальнейшему повышению политической бдительности советских людей» (май 1977 г.) // Коммунист. 1977. № 6.
13. Андропов Ю.В. Коммунистическая убежденность - великая сила строителей нового мира. М.: Политиздат, 1977.
14. Яковлев Н.Н. ЦРУ против СССР. М., 1985.

Оригинальность 75%